

Юрий Башмет вручил Виктору Третьякову премию им. Шостаковича

Русский Телеграф, — 1998 — 24 февр. — с. 2

Международный благотворительный фонд Юрия Башмета был организован в 1994 году, и первой — самой значительной — его акцией стало учреждение ежегодной премии им. Шостаковича, вручаемой за выдающийся вклад в музыкальную культуру.

Первым лауреатом премии, обладателем статуэтки скульптора Александра Налича и 25 тысяч долларов (сумма сделала премию вполне респектабельной в мировом масштабе премиальных цен), стал Гидон Кремер — первая скрипка мира. Вторым — певец Томас Квастхофф. Третьим — Валерий Гергиев.

Кандидатов на получение премии в количестве 15–20 человек подбирает совет, состав которого не разглашается. Из этого списка глава фонда и выбирает одного — подходящего. Как обычно, свой выбор Башмет не объяснил практически никак. Виктор Третьяков достоин всяческого внимания — кто бы спорил. Новый нюанс, добавленный Башметом к традиционной аргументации, заключался в том, что лауреат премии им. Шостаковича должен не только «являться яркой личностью, обладать неповторимой творческой индивидуальностью и своим талантом обогатить мировую культуру» (из пресс-релиза), но и подобно Шостаковичу быть чутким к тому, что неслось в себе страшное советское время. Не отождествлять успешных с пострадавшими рискованно — во-первых, потому что Томас Квастхофф в ряду жертв соврежима смотрится странно, во вторых, если премия претендует на долго-

ЕВГЕНИЙ БУРЯКОВ

Трио Михалков—Башмет—Третьяков радуется за культуру

жительство, она рискует в какой-то момент оказаться несвоевременной. Куда симпатичнее первоначальный, сам собой сложившийся принцип выбора значимых, актуальных фигур.

Все лауреаты башметовской премии — и Кремер, и Квастхофф, и Гергиев — по премиальному случаю счастливо оказывались на московской сцене. И не только чтобы получить приз, но и дать концерт. Кремер — впервые после многолетнего отсутствия в России. Квастхофф — просто впервые.

Гергиев — после долгого отсутствия в столице (в то время как на лучших концертных площадках мира он стал гораздо более частым гостем). Нетрудно заметить, что во всех трех случаях главная прелесть башметовской премии заключалась в красивом включении островов местной музыкальной жизни в мировой концертный контекст, попросту — в удовольствии видеть и слышать мировых знаменитостей в Большом зале Московской консерватории. На этот раз московская публика удо-

стоилась сольного отделения Виктора Третьякова. Не бог весть какой сюрприз, если учесть, что Третьяков — ее записной любимец. И недавний юбилей maestro отмечался целой серией концертов. Да и без торжественных поводов Третьяков играет достаточно часто.

Почвеннический пафос церемонии с режиссерским мастерством построения выразительной мизансцены подчеркнул Никита Михалков: «Третьяков — гордость национальной культуры! Он живет

среди нас! Он никуда не рвется!» (при этих словах Михалков-актер поднял палец и держал, пока не прочухался самый последний сонный фотограф-репортер).

Будто поддакивая михалковскому не вполне корректному заявлению, Третьяков играл усердно и спокойно. Равелевская «Цыганка» и «Размышление» Чайковского (в дуэте с Михаилом Ерохиным) произвели впечатление хорошо проделанной работы — не более. Показалось, что, заканчивая исполнение, он опускает смычок с чувством выполненного долга. Пресловутая индивидуальность проявлялась только во владении универсальным стилем, в тщательном следовании собственным, много лет назад и раз и навсегда вырезанным лекалам. Дуэты Третьякова с Башметом (соль мажорный Моцарта и Пассакалия Генделя—Хальворсена) прозвучали чуть более нервно — по той простой причине, что, кажется, были меньше отрепетированы. Лучшим в концерте стала Четвертая симфония Шуберта в исполнении башметовского оркестра — с хорошими темпами, выразительной фразировкой и приличным балансом.

Как и ожидалось, название вечера «Мировые премьеры» себя не оправдало. Разве только впервые представился миру новый башметовский фрак — подарок Фонда Татьяны Михалковой и модельера Юлии Далакан. Впрочем, если бы об этой премьере не было объявлено заранее, ее никто бы и не заметил.

ЮЛИЯ БЕДЕРОВА